

ПОЭТЫ КОСТАНАЯ

В Костаная активно работает Ассоциация литераторов Северного Казахстана – АЛСК. Возглавляет её поэт Владимир Леонидович Расстёгин. Созданы литературные объединения «Ковчег» и «Крылья». Раз в два месяца выходит региональный литературно-художественный журнал «Берега КЗ», которому уже 17 лет. Тираж его невелик – всего 150 экземпляров, но он даёт возможность пишущим людям Костаная напечатать свои произведения, обменяться мнениями о современной литературе, получить информацию о культурной жизни и региона, и страны. В этом журнале не только публикуются молодые и состоявшиеся уже поэты, прозаики, драматурги, критики и публицисты Северного Казахстана, но и проводится литературная учёба под рубриками «Литературный ликбез» и «Классики-современники». В «Литературном перекрёстке» знакомят читателей с поэтами не только костанайской земли, но и соседей – казахстанцев и россиян. В «Доме дружбы» раз в неделю собираются поэты, прозаики, музыканты, художники. Проводятся семинары с подробным разбором стихов и прозы молодых авторов. Очень много разных конкурсов, что, несомненно, стимулирует творческое развитие. Несколько раз в год – поэтические конкурсы, два из них – международных, с привлечением авторов разных стран как в участии, так и в судействе (России, стран СНГ, Германии, США, Канады, Мексики, Израиля, Великобритании и др.). Конкурс имени поэта А.Коштенко проводится уже 18 лет ежегодно. Презентации новых книг, которые тоже выходят, различные праздники поэзии, чтение стихов у памятника А.С.Пушкину – всё это есть в Костаная. Активисты АЛСК создали несколько молодёжных студий поэзии, в том числе в Детском доме и во Дворце школьников. Есть филиалы АЛСК и в других городах Северного Казахстана. Так что, литературная жизнь там кипит!

Сегодня мы представляем подборку некоторых поэтов АЛСК. У кого-то удалось выбрать цельные стихи, у кого-то – отдельные строфы, которые хороши сами по себе, но пока не стали гармоничными произведениями, однако и в таком виде – отрывочном – несут некий образ или мысль. Литераторы Костаная нашли свой берег – и мы поздравляем их с этим!

Надежда Чернова

ВЛАДИМИР РАСМЕТОВ

Родился в 1959 г. Председатель АЛСК, основатель и главный редактор журнала «Берега КЗ» (основан в 1997 г.), организатор и руководитель регионального литературного объединения «Ковчег» (с 1995 г.), руководитель молодёжного литературного объединения «Крылья», лауреат премии костанайского Клуба меценатов, победитель многих областных поэтических конкурсов, в том числе «Моя судьба с тобою, Казахстан!», «Серебряный квадрат», «Белый стерж». Публиковался в литературных изданиях СССР, России, Украины, Германии, в республиканских журналах «Простор», «Нива», «Книголюб». Автор семи сборников стихов.

ГОНЦЫ

Придорожная пыль, топот конский.
 Русь за этим бугром. Вдалеке
 Приграничное светит оконце,
 Словно прядь седины на виске.

Вот мостка захудалые доски,
 Вот речонки слепой камыши...
 Погоди, погоди, князь московский,
 Эстафета с известью спешит!

Если с доброй – и чарка на радость,
 А с худою – не режь головы.
 Твои рейтеры – рать для парада,
 А гонцы – семена трын-травы.

Сколь коней в Диком Поле загнали,
 Сколько стрел претерпели вдогон,
 Знают волчьи огни в дальней дали,
 Злая Сураж, Медведица, Дон.

Головой за чернильные стружки
 Рисковать молодцу – злая честь,
 Ото сна чтоб очухавшись, служка
 Прокричал: «Принимай, княже, весть!»

У кромки последней воды,
 Что льдом назовётся назавтра,

Оставила осень следы
 Своих погорелых театров.

Умильность у болдинских чар
 Развеяна Каменным Гостем...
 Как песня попсы, зазвучал
 Мотив багреца на берёсте.

Размётано. Кончен концерт.
 А пелось бы век попрыгунье.
 Но Чацкий желает карет,
 Но Плевною бредит Акунин.

А мой срок ещё не настал,
 Здесь болдинской – каждая осень,
 И чистого – завтра – листа
 По-зимнему строки запросят.

У кромки последней воды
 Машу журавлиной станице,
 Пусть юг золотой дан жар-птице,
 Мне ж снег, словно вынос святых.

Когда-нибудь в далёком-далеке
 Мы станем частью

простенькой природы,

Проталиной купавниц на реке,
 Подсолнуха луной над огородом.

Осокорей над берегом приборь,
 Душицы и татарника сплетенье –
 Пока они – визитки в образ твой,
 Ромашек на поляне бессистемье.

Но лишь строкою их приветит стих –
 Они уже с тобой неразделимы,
 Дыханье ветра, слышишь, голос их,
 Декоративность – фабула экстрима.

Они зрачок твой, или ты их взор,
 От плоти плоть, от отголоска голос –
 Решится скоро.

Мчит под косогор
 Перекати-поле, зреет колос...

Время чувства доводит до ржи,
 В пятьдесят мне уже не заплакать:
 Пулей сбитый в последней атаке,
 Где-то здесь дед лежит.

Годы скрыли вещдоки. Мы вскользь
 Ищем что-то, хоть знаем – напрасно...
 Этот бор называется Красным,
 Видно, крови в нём вдосталь лилось.

Набухла ночь августа слитками астр,
 В саду тесно лунному свету,
 Он выдаст тебя, за копейку продаст
 Теней пёстрых кордебалету.

С порога беседки до края земли,
 Взгляни, никакой нет преграды,
 Созвездья плывут в небе, как корабли,
 От края до края парадом.

И, будто не ты вовсе, кто-то другой
 С звериной тоской вопрошенья:

– Зачем кем-то создан
 сей звёздный покой,
 Для мыслей и глаз искушенье?

Так мучает зуб, так суставы болят,
 Так страшно в любви без ответа...
 Нехваткою крыл тяготиться Земля,
 В эпохах потерянных где-то.

На Калке меч востёр,
 под Плевой выстрел частый
 Пусть точен не всегда,
 неудержим зато,
 И сладок страх лишь тем,
 вокруг кого лучатся
 Армады белых звёзд,
 гонимых темнотой.

О том не говорят.
 Душа уйдёт – на радость,
 Из чаши расплескав,
 отпить земле дают

Весёлое вино... Без нас пройдут парады,
 И если кто вздохнёт, то ангелы в раю...

С грустью, ныне собеседник
 Длинных вечеров июньских,
 Вижу облачные тени
 Тех, кто миром неподсуден.

.....
 Облака, я слышу запах
 Ваш озёрный, дождевелый.
 Словномышь, жизнь в кошьих лапах,
 Словно записи – пробелы.
 Облачна у берега мякоть
 Пены, что была русалкой,
 О большом бы не заплакать,
 Хоть себя давно не жалко...

Глокает время думки. Дамки рвутся к власти.
 Всё как всегда – есть горечь, а прощенья нет.
 На исповеди тихо-тихо скажут: «Кайтесь»,
 Но вырвут глотку если – дай ответ.

Друг, дети, умирая, могут, громко плача,
 Не отступить от веры, что наденет нимб.
 Болит в груди за тех, кто жизнь свою не начал.
 Болит за тех, кто прожил и погиб.

Ты говоришь себе, что смерти нет, но даже
 Заплакал Бог, Христос заплакал, весть узнав
 О том, что умер друг его любимый Лазарь,
 Склонив главу не на его рукав...

КРЕСТ

И вдруг я замер: ночь и звёзды...
 Ведь от одной лозы мы гроздьё.
 И в мире, что был Словом создан,
 Волшебнó всё и всё не просто.
 Я вижу лес и купол острый,
 Над храмом вечный перекрёсток...
 На нём распят был наш Создатель,
 На нём явил свою любовь.

Выросли дети, и выросло время,
 Больше не входит в окружность часов.
 Медленно стрелки стирают о кремний
 Верных друзей и заклятых врагов.

Искрами сыплются в рваные лужи
 И напоследок пускают дымок –
 Может быть, то отгоревшие души
 Снова на небо берёт к себе Бог...

МОНРО

Чьё-то эхо в туннелях метро
 Разбивает металлом вагоны.
 В них та самая Мерилин Монро
 Мчится мимо по недрам Содома.

.....
 Дива курит и ждёт, что вот-вот
 Ярким светом туннель оборвётся,
 И её окровавленный рот
 Встретят губы того незнакомца,
 Чьё разбитое эхо в метро
 Опадает на рельсы по фразе:
 «...Я люблю тебя мёртвой, Монро...»,
 «...Я люблю, когда девушки в джазе...»

ТАМАРА СИВАК

Родилась в Краснодарском крае, но выросла и живёт в г. Костаная. Лауреат областных поэтических конкурсов «Моя судьба с тобою, Казахстан!», «Серебряный стерж», победитель литературного конкурса на сайте Grani Ru, лауреат конкурса Всемирного фонда «Сохранение славянских языков» (Канада), участница коллективного сборника «Жизнь начинается с любви» (Санкт-Петербурге). Публиковалась в областных и региональных СМИ, а также на страницах журнала «Берега КЗ».

ЗИМНЯЯ НЕПОГОДА

Снегопад за снегопадом – кружит в городе зима.
 Ей покрыть всё белым надо – и дороги, и дома.
 Затянула все окошки паутиной серебра.
 У проказницы в лукошке много этого добра.

На аллеях в парке зимнем разметала жемчуга.
 Их рассыпала обильно на поля, леса, луга.
 Лишь затянет вьюга песню, подпекает ей метель,
 И прядут подруги вместе белоснежную кудель.

Пляшут белые снежинки, водят дружный хоровод.
 Протоптал в снегу тропинки и домой спешит народ.
 Ветер нагоняет тучи, не понять, где день, где ночь.
 Ветер, ветер, было б лучше, если б ты прогнал их прочь.

УКРАИНА

1

Умерла Украина, сгорая до пепла в Одессе,
 В городке металлургов, попав под свистящие пули.
 Но о том не прочтёте в лживой украинской прессе –
 Там у власти стоят вурдалаки и бес, и рогули.

Умерла Украина, закрыв свои карие очи,
 Разметав по полям свои чёрные косы, как смоль.
 На Донбассе забыли, как выглядят летние ночи,
 Но узнали, как жжёт нестерпимо душевная боль.

Умерла Украина, в лохмотьях упав на дорогу.
 Знать, догнал и её с Карачуна летевший снаряд.
 По лесам и полям бродит смерть, вызывая тревогу,
 Косит острой косою старуха все жизни подряд.

Умерла Украина, на саван сменив вышиванки.
В пыль упал с головы обагрившийся кровью венки.
Вместо лука теперь собирает снарядов болванки
И над ними хозяйка скулит, как побитый щенок.

Умерла Украина и больше не будет единой.
Где-то в Славинске бомбой кассетной рвануло её.
А быть может, упала на травы, сражённая миной,
Там, где смерть оставляет на поле от жизни жнивье...

2

Когда умирают дети,
Вокруг замолкают птицы
И в небе солнце не светит,
Стыдливо сомкнув ресницы.
Когда умирают дети,
Земля от горя заплачет.
Опавшие руки, как плети,
Уже не сыграют в мячик.

.....
Когда умирают дети,
Ангелов множится племя.
Кто-то должен ответить,
Пусть даже пройдёт время.

Когда умирают дети,
Рыдают земля и небо,
А смерть безжалостно метит
Тех, кто уходит в небыль...

ПИСЬМО

*Моему дяде, танкисту Архипову
Тихону Матвеевичу, пропавшему без вести
в Великую Отечественную войну.*

Я напишу тебе письмо, а в нём поведаю,
Что не вернулся ты с войны домой с Победою.
Я напишу тебе письмо – я это сделаю.
Жена ждала тебя домой, как лебедь белая.
Букет сирени на столе, вино разлитое,
И молодая жизнь её, войной разбитая...

Я напишу тебе письмо – отправить некуда.
Безвестно канул ты птенцом в когтях у беркута.

По миру ищем столько лет – подай нам весточку.
 У обелиска в майский день кладём мы веточку.
 Я напишу тебе письмо, живу и верую.
 Утраты боль измерить нам какою мерою?
 Узнать бы правду нам, и пусть, возможно, горькую.
 Как в стоге сена, на войне пропал иголкойю...

МОЛИТВА

Я каюсь, Господи! Прости
 За всё плохое в моей жизни,
 И от рождения до тризны
 Очисти все мои пути.

Я каюсь, Господи! Прости,
 Коль у меня не та дорога,
 Что всеу поминала Бога.
 Ты освяти мои пути.

Я каюсь, Господи! Прости
 За то, что если я невольно
 Кому-то сделала вдруг больно.
 Исправь, прошу, мои пути.
 Я каюсь, Господи! Прости...

Не получилось и не сложилось
 У нас с тобой.
 Желаю счастья, пусть не со мною,
 Пускай с другой.
 Но об одном я прошу, о малом:
 Не позабудь,
 Что и у нас с тобой когда-то
 Один был путь.
 Хоть ненадолго, но вспомни, милый,
 О той любви...
 Вернуться в прошлое нет силы,
 И не зови...

.....
 В саду кричала мне громко птица:
 Не верь, не верь!
 Но если снова он постучится –
 Открою дверь.

О НЁМ

В саду кричала мне громко птица:
 Не верь, не верь...
 Но если снова вдруг постучится
 В мою он дверь,
 Ему открою и очень тихо
 Скажу: прости...
 Верни мне сердце, верни мне душу
 И отпусти...

НА ЛАДОНИ

На ладони моей вода –
 Капля к капле ловлю дождинки.
 Я осталась совсем одна –
 Под дождём не видать слезинки.
 На ладони моей вода –
 Опущу я лицо в ладони,
 И тогда, может быть, беда
 Навсегда в той воде утонет...

АНАТОЛИЙ КОРНИЕНКО

Анатолий Корниенко по профессии врач. Активный член Ассоциации литераторов Северного Казахстана. Автор поэтических сборников: «Глас неба» и «Живая вода». Постоянно печатается на страницах областных и региональных СМИ, а также в журнале «Берега». Лауреат поэтических конкурсов «Серебряный стерж», «Тебе, мой Костанай, я посвящаю», «Моя судьба с тобою, Казахстан».

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

Утром ранним свежий ветер
Сено треплет на полях,
Поворачивая к свету
Непросохшие края.

.....
Просыпается посёлок,
Слышен говор, детский смех.
На мосток кривой, весёлый
Все бегут – кто раньше всех!
За рекой автобус в город
Ждёт людей, бубнит под нос:
«Холодок бежит за ворот...»

У пригорка сенокос.
Будет нынче день удачный –
Вёдро третий день подряд.
Курят косари, судачат,
О прогнозах говорят:
– Мало сена накосили,
Может, хватит нам пока?

За бугром уже Россия,
И не наши там луга...

КАРУСЕЛЬ

Прошуршит каруселью жизнь,
Не успеешь увидеть май.
Если сможешь, то улыбнись!
Он наступит, ты знай.

Непрерывно опять придёт.
Карусель не остановить –
Два конца жизни: быть – не быть,
Или – наоборот.

И вернётся в кристалл простой
Тот растянутый мудрый смысл,
Растворится опять водой,
Мысли новые смыв.

Не оставит ни страх, ни боль,
Лишь те зёрна – из жизни той,
Что когда-то была тобой,
Превращая их в соль...

ЗОЛОТО МАККЕНЫ

(по одноимённому фильму 70-х гг.)

Два грифа с высоты смотрели вниз...

Мы ждали, затаив дыханье. Ниц
Упала тень. Скала слегка дрожала.
Ущелья стены разбежались вон,
А кони ринулись в проход, заржали...
Второго солнца золотой огонь
Коснулся наших лиц:
– Вот он, каньон!

Как крутится земля быстрее от ног!
Я вынут снова –

вывернут в пространство.

Мы люди, а не птицы.
Наших странствий
Им не понять – нам тесен жизни срок,
Мы каждый по себе –
Стервятник.

Им
Летать и подбирать то, что осталось.
Нам мало всё,

нам золота бы – малость,

Кто сколько унесёт – один!
Оно нас вдаль влечёт...

Натянуты подпруги и полны мешки.
– Пора назад.
Вперёд! –
От золотой тоски.
А дождь был золотой шутив, игрив.
Лицо его смотрело
В моё лицо.
А капли падали, как на батут, –
На губы, щёки, веки и глаза.
Я посмотрел назад –
Там радуга-лассо
Ловила золотую пустоту.

Какая фиолетовая нежность
У неба...
Солнца глаз в жемчужной сетке,
Как в клетке,
Лучик в щёлочку – смешок.
Он от юдоли человечьей в вечность –
Зрачок.

ЛЕТО

(по мотивам Абая)

Летний день июля пришёл.
Где подснежник рос одиноко,
Снова стебли травы большой
Всё покрыли. В пыли дорога.
Вот в кибитке аул, гремя,
Переехал к реке повыше.
Холки куцые жеребят
Над травой чуть видны, и дышат
Тяжело у кобыл бока.
Кони к речке идут напиться.
Как хвостами начнут махать,
Над рекой вверх взмывают птицы –

Утки, гуси... садятся потом.
Молодухи смеются, юрты
Ставят и, проходя, бедром
Чуть качнут. Локоток согнутый
Оголяется невзначай –
Подшивают кошму так ловко.
Возвращаясь, их видит бай,
Улыбается их сноровке.
Он доволен осмотром стада.
Шутит. Конь в стороне отдыхает.
И кызымка кумыс из саба
Налила, ставит в центр дастархана.
Бай с почтенными старцами пьёт.
Те смеются, желают удачи.
Мальчик, выпятив круглый живот,
Клянчит мясо у матери, плачет,
За подол тянет мать. А слуга
Всё его подбивает брать больше.
Под навесом ковёр разостлав,
Самовар ставят, чай в нём клокочет.
Все расселись и пьют из пиал,
С видом важным. Обронит кто слово –
Все кивают, как будто догнал
На байге чей-то конь другого.
Вышел с палкой в руке аксакал.
Он белей, чем рубаха даже.
На табунщиков покричал,
Чтобы скот отогнали подальше.
Те нарочно в аул на конях
Построптивее заезжают,
Все в подоткнутых чапанах,
Прибедряются, клянчат у бая,
Чтобы их пригласил на кумыс.
Молодёжь вдоль реки стайкой дружной
За аулом то вверх, то вниз
Скачет и по гусям из ружей
То палит, то на них ловчих птиц
Выпускает. И сами клекочат,
Когда сокол, упав камнем вниз,
Птицу взял. И довольны очень.

БОРИС СТАРШИНИН

Родился в 1938 г. на Алтае. Получил литературное, художественное и музыкальное образование. Работал художником, преподавал в школе, пел в опере и эстрадных коллективах. Но большая часть жизни связана с журналистикой. Работал на радио и в газетах Сибири, Якутии, Дальнего Востока, Костаная. Автор шести сборников стихов.

ПЕСНЯ

Было трудно.
 Мы шли под дождём.
 Грязный снег под ногами таял.
 Но никто не сказал:
 «Подождём,
 Отдохнём хоть немного. Устали...»
 Был приказ:
 в двадцать два ноль-ноль
 Выйти маршем на Козий Гребень.
 Шли холодной
 дождливой весной
 Под свинцово-тяжёлым небом.
 По обочине шёл командир,
 Пряча в синих глазах усталость.
 Впереди ещё столько пути,
 Сколько там,
 позади, осталось.
 Поломался, рассыпался строй,
 Каждый – сам по себе, в одиночку.
 А гора встаёт за горой,
 И всё круче ухабы да кочки.
 Слева – пропасть,
 справа – стена,
 На утёсах козы гуляют.
 Мы бредём, зубы сжав.
 Стенать
 Самолюбие не позволяет.
 Подошёл взводный наш,
 лейтенант,
 Мой товарищ, почти ровесник,
 И шепнул:
 «Боря, ты же талант!

Спой ребятам хорошую песню».
 Не хотелось мне петь.
 До того ль?
 Автомат искалечил плечи,
 Пот глаза жжёт,
 как чистая соль,
 Словно в марше мы целую вечность...
 Но мне вспомнилось вдруг невпапад
 Не солдатское, не строевое:
 В белой пене весенний сад,
 В ту,
 последнюю ночь с тобою,
 Твои плечи, твои глаза,
 Рук неистовость, губ истома.
 Вспомнил всё, что тебе сказал,
 Что потом ты сказала мне дома:
 «Помни дом наш и сад над рекой –
 Наши корни и наши истоки.
 Береги и храни их покой
 На далёком Дальнем Востоке!»

 Пел «Смуглянку», «Вишнёвый сад»,
 Пел о чайке в пенном просторе,
 И...
 куда-то ушли – камнепад,
 Дождь, усталость,
 наш марш через горы.
 Неприютность угрюмых скал,
 Козьи тропы и елей ветви.
 Кто-то тихо меня поддержал,
 А потом –
 и второй, и третий.
 Наш солдатский хор зазвучал
 Дружно, слаженно и красиво.

Отражались песни от скал,
 Придавая нам новые силы.
 Подравнялся оживший взвод,
 Ритм шагов стал уверенным, чётким:
 Ведь любого из нас где-то ждёт
 И тоскует родная девчонка.
 Так и шли мы сквозь дождь и снег,

Шли с хорошей, бодрящей песней.
 Было чувство такое, что нет
 И не будет минуты чудесней!
 Козий Гребень – наш перевал
 Впереди вставал из тумана.
 Там нас ждал долгожданный привал,
 Отдых ждал впереди долгожданный...

МАТЕРИ
 (из Гейне)

Я жил и буду жить, судьбе не покоряясь,
 Моя душа и мысли непокорны.
 Пусть деспот смотрит на меня упорно –
 Не испугаюсь я, не растеряюсь.

Лишь матери признаюсь откровенно:
 Когда ты рядом – гордость улетает,
 Я в близости священной обретаю
 Смирение, что скрыто сокровенно.

Твой дух всегда меня одолевает,
 И ум твой в мои мысли проникает,
 И вместе с ними – к небесам взлетает.

Не оттого ль горьки воспоминанья,
 Что сердцу матери я доставлял страданья,
 Родному сердцу, что достойно воспеванья?..

МАРТА ПЕТРОВА

Петрова Марта входит в состав Правления АЛСК, лауреат и победитель районных, областных и региональных поэтических конкурсов, а также дипломант 18-ти Международных конкурсов молодых поэтов им. А.Коштенко. Её публикации регулярно появляются на страницах областной прессы. Печаталась в республиканском журнале «Нива», в журнале «Берега КЗ».

Перебираем неохотно дни.
Мы – кулики на жизненном болоте.
В неделе – понедельники одни
Для птицы невысокого полёта.

Нам снова на вокзал брести чуть свет,
Из провожающих – лишь тени следом
То в общем, то в плацкартном, то в эсвэ,
Вся жизнь расписана, как по билетам.

«Оплачено!» – печальная печать.
Уходят вдаль года – их не воротить.
Честнее – просто ехать и молчать,
Входящим
двери открывать наотмашь...

Мне кажется –
мир закончился,
И поздно начать всё заново,
И злые сбылись пророчества –
Зима свой закрыла занавес.

Ушли с сожалением зрители,
Театр стал пуст на мгновение,
Цвета все ушли – так и видели,
Лишь смолкло куплетов пение.

Реприз у природы много, но
Зима – драма говорящая.
За аплодисментов гономом
Всегда тишина знобящая.

Опустела дороги ладонь,
Снова тишь и вокруг ни души,
В небо смотрят домов этажи.
«Мы не виделись сколько, скажи?»
В этом городе тёмных окон.

Он теперь чуждым стал для меня,
Лиц не видно в бесцветной толпе.
Я иду наугад, но тебе
Безразлично, наверно, теперь,
С кем делю я рождение дня.

Я, рассветом очистясь, вдохну
Новой жизни мерцающий пыл.
Позабуду о том, что ты был,
И закрою зарю взмахом крыл,
Подхватив новой жизни волну.

